

НАТАЛЬЯ ТАГОРИНА

ИМЕНА

ЧИТАЯ ДАЛЯ
Триптих

1

— Шорох, стрепет, верезг, резкий свист!
Это в хлещущем, слепящем вихре —
Бабочки слетаются!.. Но лист
Словаря переверну — и стихли...

Лишь дрожит — и невесом, и груб,
И искрист, и нежен до мерцанья, —
Тонкий отзвук, мотылёк у губ,
Крылышка упругое касанье...

2

Смыслами полнится жаркая мгла.
Чёрная кровь омывает ладони.
Жизнь остановлена на перегоне,
В спящий плацкарт, за скорлупку стекла

Бездна глядит — неподвижен зрачок.
Пахнет полынь первобытно и горько.

ТАГОРИНА (ПАРОТИКОВА) Наталья Васильевна родилась в г. Коряжма Архангельской области. Окончила Санкт-Петербургский государственный университет. Автор книги стихотворений «Конверт с листьями» (2017). Член Союза писателей России. Живёт в Санкт-Петербурге.

Нет никого в диком космосе, только
Бабочки просверк — слепой огонёк...

3

Речь моя — таинственный оплот...
Как твоя мерцающая плоть
Прорастает сквозь мою — в гортани,
В глубине? В трепещущие ткани,
До тишайших клеток — сладких сот...

Речь моя! На чью беду ответ —
Ты проснулась, солнечная сила?
Плоть и кровь, дыхание и свет —
И пространство два крыла раскрыло:

Покачнулся горизонт — лети!
Окрыляй воздушные потоки!
Оживляй неведомые строки.
Наполняй глубинные пути.

* * *

Заснежена твоя клеёнка
На парапете у метро.
Промёрзло нищее добро —
Салфетки, вязанные тонко.

И руки дряхлые дрожат,
И снегопаду уступают,
И кружево не успевают
Отряхивать. А снегопад

Тебя молчаньем охватил,
Удерживая, как младенца,
Как переполненное сердце,
Истаивая до светил...

Он светом увлекает вверх —
И в тесноте его высокой
Стоишь фигуркой одинокой,
Уже отделена от всех.

Но каждый божий человек,
Невидимо идущий мимо,
Тебе знаком необъяснимо.
И так — перевозмогая снег,

Со всеми в перекличке тайной
На этом голом пятачке —
Стоишь смиренно, налегке,
С беспомощным своим вязаньем.

Так — словно на недолгий срок
Во всезвучащем разговоре,
В его космическом узоре
Ты — самый важный узелок.

КАЗАНСКОМУ СОБОРУ

На тебя даже трудно смотреть, если из-за угла
Вдруг покажешься весь, в безупречные грани мороза
Словно вплавлен громадой тепла, — эта львиная поза
И песчаный горячий окрас. Я тебя поняла,
Разгадала тебя лишь сейчас. В заповедном лесу —
Я в лесу твоём строгом так долго и трудно блуждала,
И тебя не звала, и как будто и вовсе не знала,
Что от века к тебе беспокойное сердце несу.
Но теперь по-другому. Теперь мы с тобою — вдвоём.
И с солдатской шеренгой твоей колоннады шагая,
Я взглянуть на тебя не решаюсь, но всё-таки знаю:
Мы одно на двоих это детское сердце несём.